

—

Цзян Хэн не знал, когда он заснул.

Во сне его нос был полон аромата жасмина.

На самом деле это был не тот аромат, который любил Лу Ичуань; он обычно использовал горьковатые и терпкие духи. Жасмин нравился Цзян Хэну.

Когда он был маленьким, Лу Ичуань подарил ему горшок с жасмином, но Цзян Хэн не умел ухаживать за цветами. За два года он не только не зацвел, но и листья стали все более вялыми. Он боялся, что этот горшок с жасмином погибнет от его рук, и поэтому ему пришлось нести его к Лу Ичуаню.

В то время Лу Ичуаню было пятнадцать лет, он начал вытягиваться в росте, был высоким и худым, и без того свободная домашняя одежда делала его ещё более стройным.

Цзян Хэн в то время был всего лишь маленьким подростком, который только что начал учиться в средней школе. Лу Ичуань кормил его разными вкусностями каждый день, он заботился только о том, чтобы расти вширь, был пухлым, и когда он вошел с цветочным горшком, он был похож на неуклюжего пингвина.

Лу Ичуань взял у него из рук цветочный горшок, положил руку ему на талию и легко обнял его.

Большое и маленькое тела естественно прижались друг к другу, никто не считал такой способ общения странным. Столько лет они так обнимались.

Цзян Хэн откинулся назад, чувствуя, что худое тело Лу Ичуаня жестковато, поэтому он сменил позу, указал на цветок и пожаловался Лу Ичуаню.

«Вот, цветок, который ты мне подарил, он совсем не цветет, а ты обманул меня, сказав, что это жасмин».

Послеполуденное солнце было ярким, а голос мальчика, когда он смеялся, был ленивым и приятным: «Цветок у тебя чуть не погиб, а ты еще жалуешься, что он не цветет?»

Цзян Хэн скривил губы: «Он слишком капризный, я поливаю его каждый день, а он все равно стал таким, что я могу сделать?»

Лу Ичуань обнял его за талию, положил голову ему на плечо и погладил увядшие листья жасмина кончиком пальца. Когда он говорил, теплое дыхание проникало прямо ему в ухо.

«Капризность означает, что ты не поливаешь его десять дней или полмесяца, а потом выливаешь на него целый кувшин?»

Цзян Хэн: «...»

Лу Ичуань продолжил: «Теперь, когда он вот-вот погибнет, ты принес его сюда, чтобы я разобрался с беспорядком, верно?»

Цзян Хэн, скривив лицо, пнул его по голени: «Разве это моя вина? Если бы ты не подарил мне этот цветок, мне бы не пришлось его выращивать».

Мальчик схватил его за голень, наказывая, и сжал: «Цзян Сяо Хэн, я обнаружил, что ты очень хорошо умеешь переводить стрелки. Кто это в цветочном магазине, увидев этот цветок, не мог оторваться? Дергал меня, чтобы я его купил, и еще сказал, что это подарок на день рождения авансом. А теперь, послушай себя, кажется, будто это я умолял тебя взять его».

Цзян Хэн надул щеки: «Лу Ичуань, ты такой зануда».

Спина задрожала, затем послышался смех, переходящий от тихого к громкому, заставивший Цзян Хэна не удержаться и ткнуть его локтем назад.

Лу Ичуань поймал его руку, длинные пальцы сжали его мягкую ладонь, голос был беспомощным и снисходительным: «Я думаю, что этот умирающий жасмин еще можно спасти. Пожалуйста, перенеси его в новый дом, а через несколько месяцев ты согласишься, сможет ли он зацвести?»

Цзян Хэн уловил в его словах поддразнивание и снова надул щеки: «Лу Ичуань, ты правда такой зануда!»

«Тогда мне стоит извиниться?»

«Это твоя манера извиняться?»

Цзян Хэн был обхвачен за талию, и весь его корпус повернулся на коленях Лу Ичуаня, они оказались лицом к лицу. За его спиной был стол, а перед ним — лицо мальчика, солнечный свет падал из окна, освещая его темные глаза, в которых светилась улыбка.

«Тогда какое отношение считается искренним? Встать на колени и умолять господина Жунжуна о прощении? Или, может быть, сначала угодить господину Жунжуну? Как насчет

того, чтобы приготовить что-нибудь вкусненькое?»

Цзян Хэн наклонил голову и подумал.

«Тогда я хочу свиные ребрышки в кисло-сладком соусе».

Ужин был решен. Цзян Хэну было скучно, он лежал на руках у Лу Ичуаня и смотрел, как тот делает домашнее задание. Через некоторое время он повернул голову и понюхал шею мальчика.

«Чем ты пахнешь?»

Лу Ичуань перестал писать, оттолкнул его пушистую голову: «Утром ходил с отцом на мероприятие, это, наверное, запах парфюма».

«Что это за запах? Я никогда такого не слышал».

Мальчик, боясь, что ему скучно, развернул печенье и сунул ему в рот, отвечая небрежно: «Горький апельсин».

Лу Ичуань редко менял то, чем пользовался, поэтому этот запах оставался на его одежде еще несколько лет, сопровождая Цзян Хэна.

Неожиданно, спустя несколько лет, первым в нос ударил сладковатый аромат жасмина.

—

Когда Цзян Хэн проснулся, он был еще немного ошеломлен, аромат жасмина рассеялся, и в воздухе витал слабый запах дезинфицирующего средства.

Над головой горел яркий белый свет, а в ушах слышались прерывистые голоса.

Он повернул голову и увидел Лу Ичуаня, стоявшего в свете.

Мужчина был одет в черную ветровку, кожа его была бледной и холодной, он опустил глаза и что-то подписывал ручкой. Он передал бланк стоящему впереди доктору в белом халате и бесстрастно сказал: «Спасибо за беспокойство».

Доктор взял бланк, повернул голову, взглянул на Цзян Хэна, и нерешительно сказал: «Его состояние не очень хорошее, мы не можем гарантировать, что сможем его вылечить...»

«Все в порядке», — мягко сказал Лу Ичуань, — «Просто сделайте все возможное».

«Но стоимость...»

«Не беспокойтесь о стоимости, если нужны деньги, свяжитесь со мной».

Увидев это, доктор больше ничего не сказал, он взял бланк и заверил Лу Ичуаня: «Наша клиника — лучшая ветеринарная клиника во всем городе А, будьте уверены, мы сделаем все возможное, чтобы его вылечить».

На его лице не было никаких эмоций, когда он принимал заверения. Он застегнул молнию ветровки до самого верха, закрыв половину подбородка, и собрался уходить.

В момент, когда он повернулся, его шаги замедлились, он повернул голову и посмотрел на соседнюю клетку, встретившись взглядом с Цзян Хэном.

Такие же круглые глаза, даже в мечтах они были роскошью, но он увидел их на коте.

Если говорить о схожести, как глаза кота и человека могут быть похожи? Но каждый раз, когда его взгляд встречался с этими глазами, у Лу Ичуаня возникало смутное ощущение, что это он.

Жунжун...

Его Жунжун.

Его сердце резко затрепетало, он повернул голову и кашлянул. После кашля он протянул руку и прикоснулся к груди, сквозь одежду, слегка дрожащие кончики пальцев нащупали спрятанный внутри твердый контур.

Небо, которое только что было солнечным, неизвестно когда изменилось, стало пасмурным, температура резко упала, и вместе с ней его тело тоже стало холодным, предмет, висящий на груди, излучал холодную температуру.

Никак не мог согреться.

Сладковатый привкус крови поднялся по горлу, Лу Ичуань отпустил руку, больше не глядя на кота в клетке, схватил ключи от машины и вышел из ветеринарной клиники.

Цзян Хэн остолбенел, перевернулся, встал и торопливо позвал его по имени.

«Мяу!»

Лу Ичуань!

Шаги мужчины замедлились, он едва заметно наклонил голову, но в итоге так и не обернулся, исчезнув из поля зрения Цзян Хэна.

«...»

Цзян Хэн открыл рот, не понимая, почему Лу Ичуань оставил его.

Доктор утешил его: «Не бойся, он тебя не оставил, просто ты болен и нуждаешься в стационарном лечении, а когда поправишься, сможешь вернуться к нему».

Доктор открыл клетку и в перчатках осторожно погладил котёнка: «Не бойся, я отвезу тебя сначала помыться, хорошо? После купания мы будем хорошо лечиться, и когда выздоровеешь, сможешь встретиться со своим хозяином».

Котёнок в клетке свернулся клубочком и опустил глаза, никак не реагируя на слова доктора, но когда доктор взял его на руки, он не сопротивлялся.

Доктор вздохнул с облегчением и отнес кота в место для мытья.

Ассистентка уже набрала воды и ждал, увидев кота на руках у доктора, она обеспокоенно нахмурилась: «С самого начала этого котенка было так жалко, а теперь, присмотревшись, еще больше жалко, черт возьми, как можно было так поступить с таким маленьким котом?»

Доктор в перчатках перебирал шерсть котёнка: «Неудивительно, что он такой грязный, я вижу, там еще и клей, липкий, наверное, будет трудно отмыть».

Ассистентка спросила: «Тогда что делать?»

«Сначала попробуй помыть, если не получится, придется сбрить шерсть».

Доктор опустил вялого кота в таз для купания, неизвестно, из-за болезни ли или чего-то другого, котёнок вел себя исключительно послушно на протяжении всего процесса, даже попав в воду, он не проявлял никакого желания убежать.

Ассистентка поливала его водой, и когда шерсть, намокнув, прилипла к телу, и без того худой кот стал совсем тощим, кости на спине выпирали. Одна кружка воды, вылитая сверху, тут же сделала воду в тазу черной.

Цзян Хэн прижал уши, ему стало немного неловко.

Ассистентка усмехнулась: «Я думала, это черный кот, но теперь, похоже, нет».

Она подняла кружку, собираясь вылить вторую порцию воды, но вдруг ее взгляд замер, и она протянула руку, погладив Цзян Хэна по спине: «Босс, у него на спине еще есть рана».

Доктор подошел, чтобы посмотреть, и действительно обнаружил на спине котёнка рану длиной пять-шесть сантиметров, скрытую под шерстью, которая в теплую погоду имела тенденцию к воспалению.

Теперь ассистентка не осмеливалась его купать. Она взяла кота на руки, схватила полотенце, не обращая внимания на грязь, и тщательно вытерла воду с кота.

«Я видела того мужчину, он выглядел так прилично, как он мог довести кота до такого состояния?»

Доктор сказал: «Это явно бездомный кот, тот человек просто из доброты спас его. Ему повезло. У него кошачий инфекционный перитонит, не говоря уже о незнакомцах, даже хозяева не всегда спасают».

Ассистентка немного помолчала, затем спросила доктора: «Он выживет?»

Доктор вздохнул: «Не знаю, посмотрим, что ему суждено, мы можем только стараться изо всех сил».

Теперь стало ясно, что купаться нельзя, доктор достал инструменты и собирался сбрить коту шерсть, цвет которой было невозможно определить.

Но перед этим нужно было уведомить Лу Ичуаня, который привез кота.

Телефон доктора был на громкой связи, долго звучали гудки, прежде чем звонок был принят.

Когда с телефона доктора донесся слегка холодный голос мужчины, Цзян Хэн тут же перевернулся и встал.

Доктор, видя его такую активность, поднес телефон к Цзян Хэну, Цзян Хэн прижался головой к телефону и мяукнул.

«Мяу...»

Лу Ичуань.

Мужчина на другом конце провода молчал. Когда он заговорил, его голос был таким холодным, какого Цзян Хэн никогда раньше не слышал.

«Что-то случилось?»

Доктор поспешно сказал: «Господин Лу, дело в том, что у кота, которого вы привезли, мы обнаружили рану на спине. Рана немного воспалена, и ему нельзя мыться, вы не против, чтобы мы сбрили ему шерсть?»

«О...» — безразлично сказал Лу Ичуань, — «Тогда сбрейте».

Цзян Хэн снова прижался к телефону.

«Мяу...»

Лу Ичуань...

Пип-пип -

Ему ответил только гудок отбоя.

Невысказанное мяуканье Цзян Хэна застряло в горле.

—

<http://bllate.org/book/14493/1282699>